

УДК 811.13

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

А.Г. Кузнецов

Рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей словообразования в романских языках: выявляются различия в словообразовании между русским и романскими языками – итальянским, испанским, португальским и французским.

Ключевые слова: словообразование; деривация; аффикс; префикс; суффикс; романские языки; русский; итальянский; испанский; португальский; французский.

THE SPECIFICS OF WORD-BUILDING IN THE ROMANCE LANGUAGES

A.G. Kuznetsov

It is considered specifics of the word-building in the Romance languages: reveals the differences of derivation between Russian and Romance languages: Italian, Spanish, Portuguese, French.

Key words: word-building; derivation; affix; prefix; suffix; Romance languages; Russian; Italian; Spanish; Portuguese; French.

Словообразованием принято называть процесс или результат образования новых слов посредством принятых в данном языке формальных способов, которые служат для семантического переосмысления или уточнения исходных единиц. Базовой основой для словообразования служат однокорневые слова или словосочетания. Существует несколько способов образования новых слов – посредством аффиксации, словосложения, конверсии, аббревиации и др. Как один из разделов языкознания словообразование занимается изучением различных аспектов создания, функционирования, строения и классификации производных и сложных слов [1, с. 467–469]. Словообразование является одним из наиболее продуктивных источников пополнения словарного состава языка, обогащения его лексики.

Частотность образования новых слов в разных языках различна – в одних она умеренна, в других более развита. Словообразование в германских языках, в частности, в немецком, развито хорошо. Большое количество исходных слов позволяет создавать новые слова, иногда даже несколько изменяя смысл базового слова. Например, *Verteidigungsfähigkeit* – обороноспособность (*Verteidigung* – защита; *Fähigkeit* – умение); *Briefmarkenschalter* – окно для продажи конвертов и марок (*Brief* – письмо, *Marke* – почтовая марка, *Schalter* – окошко, касса).

Аналогичную картину мы можем наблюдать и в английском языке, когда из двух и более самостоятельных слов путем сложения образуются новые слова: *fireplace* – камин, *очаг* (*fire* – огонь, *place* – место); *chess-player* – шахматист (*chess* – шахматы, *player* – игрок). При этом новые слова могут писаться слитно (*window-sill*, *boyfriend*), *через дефис* (*copy-book*, *cinema-goer*) или *раздельно* (*stone wall*, *fire brigade*).

Для романского словообразования характерны легкость конверсии прилагательных в существительные, общность многих суффиксов существительных и прилагательных, отыменные образования глаголов, диминутивное словообразование (кроме французского языка). Естественно, основополагающие принципы словообразования романских языков унаследованы от латыни. Ведущая роль здесь принадлежала существительным и глаголам, а образование новых слов осуществлялось посредством префиксов, суффиксов или путем одновременного использования и тех, и других. Например, суффикс *-tor* (ж. р. *-trix*) обозначал действующее лицо: *victor* (*victrix*) – победитель (победительница); суффикс *(-lus, (ж. р. -la, с. р. -lum)* придавал слову уменьшительно-ласкательный характер: *hortalus* – садик (от *hortas* – сад). Приставка *trans-*, образованная от латинского предлога *trans* со значением *через*, соответствует русской приставке *пере-*: *transfero* – *переносу* и т. д.

Не менее продуктивным был метод словообразования, в основе которого лежали сочетания глаголов, существительных, прилагательных, числительных: *manuscriptum* = *manus* + *scriptum* – *рукопись*; *acupunctura* = *acus* + *punctura* – *иглокальвание*; *fidejussor* = *fides* + *jussor* – *гарант, поручитель*; *omnipotens* = *omnis* + *potens* – *всемогущий*.

Характерные особенности словообразования латинского языка сохранились и в романских языках – итальянском, испанском, португальском, французском, румынском и др. Более того, их формы и виды получили здесь дальнейшее развитие, однако базовые принципы оставались неизменными. Как и в классической латыни, образование слов в романских языках происходит через посредство суффиксов и префиксов, в основном латинского или греческого (реже) происхождения, либо путем сложения основ. Суффиксы итальянского, испанского и португальского языков близки друг другу, а некоторые из них даже идентичны. Таковы, к примеру, суффиксы существительных *-ista* (*pianista* – *пианист*), *-ismo* (*socialismo* – *социализм*), *-ura* (*altura* – *возвышенность*). Другие суффиксы, выполняя одну и ту же функцию, имеют лишь небольшие отличия в правописании и произношении. Так, итальянскому *-zione* (русский *-ция*) соответствует испанский *-ción*, португальский *-ção* и французский *-tion* (*-sion*): *stazione* – *estación* – *estação* – *station* (*станция, вокзал*), а общему для итальянского и португальского языков суффиксу *-mento* близок испанский аналог *-miento* и французский *-ment*: *movimento* – *movimiento* – *mouvement* (*движение*). Подобную картину можно наблюдать и в суффиксах *-tore* (*-dor, -dor, -eur*); *-iere* (*-iero, -eiro, -ieur*); *-ame* (*-aje, -agem, -age*): *lottatore* – *luchador* – *lutador* – *lutteur* (*борец*); *ingegnere* – *ingeniero* – *engenheiro* – *ingénieur* (*инженер*); *fogliame* – *follaje* – *folhagem* – *feuillage* (*листва*).

О суффиксах французского языка следует сказать особо. По своей природе и внешнему сходству с другими романскими языками, в частности, итальянским, испанским и португальским, они довольно своеобразны, как по произношению и написанию, так и своей продуктивности. Сейчас наиболее востребованными являются суффиксы *-isme* и *-iste*. Так, по подсчету специалистов, только за последние десятилетия при их посредстве образовано более 170 новых слов. В то же время такие суффиксы, как *-ence, -erie, -oir(e)* и некоторые другие со временем стали непродуктивными: с их помощью новые слова почти не создаются. К наиболее употребительным аффиксам современного французского языка можно отнести примерно двадцать пять суффиксов: *-age* (*-issage*), *-ateur, -isme, -iste, -ment* (*-ement*), *-ure, -tion* (*-sion, -ition, -ation*) и др. и около десяти префиксов: *a-, bi-, de- (dé-), sur-, non-, re- (ré-), ultra-* [2].

Много общего можно обнаружить и в употреблении суффиксов субъективной оценки (за исключением французского языка, о чем сказано будет позже). Так, итальянскому уменьшительному суффиксу *-ino* (*-ina*) соответствуют испанские и португальские аналоги *-ito* (*-ita*) или их разновидности: *signorina* – *señorita* – *senhorita* (*девушка*); *un pochino* – *un poquito* – *um pouquinho* (*немножко*). А увеличительный суффикс *-ona* является общим для всех трех языков: *donnona* – *mujerona* – *mulherona* (*крупная женщина, бабища*). Есть сходство и среди уничижительных суффиксов; так, итальянскому аффиксу *-accio* соответствует испанский *-ota* и португальский *-ão*: *parolaccia* – *palabrota* – *palabrão* (*грубое слово, ругательство*).

Слова, образованные при посредстве суффиксов субъективной оценки, заметно влияют на стилистическую окраску высказывания. “Когда очень выразительное слово содержит какой-либо суффикс, случается, что этот суффикс до такой степени пропитывается, заряжается этой выразительностью, что поглощает ее полностью и становится выразительным элементом слова”, – писал Ж. Вандриес [3, с. 137]. Итальянский язык располагает развитой системой суффиксов субъективной оценки, передающих тонкие стилистические оттенки. Так, уменьшительные суффиксы (*-ino, -ello, -etto, -uolo, -uccio, -uzzo*), кроме значения уменьшения, присоединяют еще оттенки нежности, симпатии, жалости, либо изящества, манерности. Аналогичны им по значению русские суффиксы (*-ишка, -ышка, -енка, -очка, -ушка*). Морфология выполняет здесь ту же функцию выразительности, какую могла бы сделать лексика посредством эпитета: *giardinetto* – *садик* = *мой маленький (бедный) сад*.

Выразительные свойства суффиксов субъективной оценки широко используются в художественной литературе. В рассказе Р. Фучини “Нежные воспоминания” (“*Dolci ricordi*”) уменьшительные суффиксы передают теплое, ласковое чувство, которым проникнуто повествование, связанное с образами далекого детства, самых близких и дорогих для человека людей – родителей: *Mio padre, medico di un comunello di montagna, guadagnava, quando ero ragazzetto, cinque paoli al giorno... Ma quando vidi spuntare tra i boschi la torre del mio paesello, eppoi il tetto della mia casa e il fumo che usciva dalla torretta del suo cammino, la baldanza mi cadde e sentii le gambe che mi tremavano*.

Разнообразные эмоциональные оттенки сопровождают и некоторые другие суффиксы. Так, уничижительные суффиксы *-ucolo, -iciattolo* придают словам пренебрежительно-уменьшительный характер: *maestrucolo* – *учителюшко*, *omiciattolo* – *человечишко*, а увеличительный суф-

фикс -one в некоторых случаях выражает отрицательную характеристику лица: *rigone* – *лентяй*, *chiacchierone* – *болтун*. То же самое можно сказать и про суффиксы с собирательным значением (-aglia, -ume): *marmaglia* – *скопище оборванцев*, *plebaglia* – *чернь*, *fradicime* – *гнилье*.

При переводе слов с суффиксами субъективной оценки в ряде случаев необходим ввод дополнительных определений: *il donnone* – *крупная, мужеподобная женщина*, *la donnaccia* – *нехорошая, злая, безобразная женщина*, *l'omaccio* – *большой, противный, страшный человек*, *poetastro* – *плохой поэт, рифмоплет* и т. п.

Приведем примеры из литературы:

La gnà Lola è una **signorona**! La gnà Lola ha sposato un re di corona, ora! (G. Verga. “La cavalleria rusticana”).

Синьора Лола теперь важная барыня! Синьора Лола вышла замуж за богатого человека!

Lei probabilmente crede che io sia un **sartacolo** da poco (D. Buzzati. “Il deserto dei tartari”).

Вы, вероятно, думаете, что имеете дело с каким-нибудь захудалым портняжкой.

Другие романские языки не располагают таким обилием суффиксов субъективной оценки, как итальянский. Так, в португальском языке уменьшительных суффиксов всего два: -inho (-inha), -ito (-ita) и их разновидности: -zito (-zita), zinha (zinha), но область их применения более широка – они употребляются не только с существительными и прилагательными, но и с наречиями, глаголами, включая безличные формы – инфинитив, причастие и герундий: *Um andarzinho* – *маленькая прогулка*; *Estou dormindinho* – *Дремлю*; *Jà estamos pertinho* – *Мы уже близехонько*; *Estou acabadinho* – *Я обессилел* [4, с. 496].

В испанском языке к числу самых распространенных аффиксов можно отнести уменьшительные суффиксы: -ito (-ita), -illo (-illa) и их варианты -cito (-cita), -cillo (-cilla): Например: *libro* – *librito* (*книжечка*); *mesa* – *mesita* (*стол*); *amigo* – *amiguito* (*дружок*); *poco* – *poquito* (*немножко*); *caf* – *cafecito* (*кофей*). Иногда такой суффикс несколько изменяет смысл слова: *casa* – *casilla* (*дом* – *клетка*).

Во французском языке суффиксы субъективной оценки есть, но они употребляются с довольно узким кругом существительных: *lapin* – *lapereau* (*кролик* – *крольчонок*); *chaîne* – *chaînette* (*цепь* – *цепочка*); *brin* – *brindille* (*ветка* – *веточка, сучок*); *mont* – *monticule* (*гора* – *холмик, пригорок*) и др. Следует заметить, что вместо суффиксов, французы чаще обращаются к специальным лексическим добавлениям, например, прилагательным, указывающим на размер (“*petit*”, “*mignon*”, “*grand*”, “*un peu*” и др.), на ласкательное отношение говорящего к лицу или предмету (“*cher*”, “*joli*” и др.) или, мо-

жет быть, и вовсе не выражено, лишь подразумеваясь или выражаясь широким контекстом [5].

Много общего наблюдается и в использовании префиксов – во всех четырех языках они латинского или греческого происхождения. Иногда префиксы не отличаются от первоисточников, но чаще приобретают специфическую национальную окраску. Так, латинский суффикс *sub-* (*снизу*) сохраняется в испанском, португальском языках (*subsuelo*, *subsolo* – *недра*), но трансформируется в *sous-* во французском и в *sotto-* в итальянском (*sous-sol*, *sottosuolo*). В других случаях налицо противоположное явление. Например, латинский корень *in-* сохраняется в итальянском, но приобретает форму *en-* в испанском и португальском: *innamorata* – *enamorada* – *влюбленная*. Нечто подобное происходит и с приставкой *dis-* (означает отрицание), которая в испанском и португальском языках преобразуется в *des-*: *diffidare*, *desconfiar* – *не доверять*. Латинская основа сохраняется, например, в префиксах *-anti* и *vice-*: *antico* (ит., порт.), *anticuero* (исп.), *anticorps* (франц.) – *антитело*; *vicerettore*, *vicerector*, *vice-reitor*, *vice-recteur* – *проректор*.

Обращает на себя внимание итальянский префикс *s-*. Скорее всего, он представляет собой усеченную форму латинской приставки *dis-*. Выражающий отрицание, он главным образом используется в сочетании с глагольной основой: *caricare* – *scaricare* (*грузить* – *разгружать*), *consigliare* – *sconsigliare* (*советовать* – *отговаривать*). Однако, наряду с выражением отрицания, данный префикс может приобретать и иные значения: *bucare* – *sbucare* (*протыкать, сверлить* – *попоявляться, выходить*), а также предшествовать основам наречий или прилагательных: *cortese* – *scortese* (*вежливый* – *неучтивый*), *consolante* – *sconsolante* (*утешительный* – *неутешительный, печальный*).

Сходство в принципах словообразования выявляются и в методе сложения основ. Например, русским словам *небоскреб* и *ледокол* соответствуют итальянские *grattacielo*, *rompighiaccio*, испанские *gascacielos*, *rompehielos*, португальские *arranha-céus*, *quebra-gelos*, французские *gratte-ciel*, *brise-glace*.

Нетрудно заметить, что сложные слова такого типа образуются по принципу – глагол (2-е л. ед. ч. повелит. накл.) + существительное: *guardaroba* (ит.) = *guarda* + *roba* (*смотри вещи*); *guardaropa* (исп.), *guarda-roupa* (порт.); *garde-robe* (франц.). Заметим, что в португальском и французском языках такие слова пишутся через дефис. Сложных слов такого рода много – несколько десятков, а, возможно, и сотен. Среди них выделяются своим количеством лексические единицы, образованные из глагола-сказуемого *носить* (итал. *portare*) и последующего до-

полнения. Многие из них перешли из французского языка в русский: *портфель* (portefeuille), *портмоне* (porte-monnaie), *портсигар* (porte-cigares), *портплед* (от франц. porter – *носить* и англ. plaid – *плед*) и др.

В формировании сложных слов могут быть использованы и другие части речи. Так, о французском языке такие слова могут быть образованы от двух существительных: station-service – *станция обслуживания*, от прилагательного и существительного: plate-bande – *клуба*, от наречия и существительного: avant-propos – *предисловие*, от глагола и существительного: réveille-matin – *будильник*; от двух глагольных основ: laissez-passer – *пропуск* и т. д. [3, с. 410].

Таковую же картину можно наблюдать и в других романских языках. К примеру, во всех четырех рассматриваемых языках получили распространение слова, образованные из греческого наречия para- (*против*) + существительное: ит. parabrezza – *ветровое стекло*, исп. parabrisas – порт. para-brisa(s), франц. pare-brise. Назовем и некоторые другие слова этого ряда (на примере итальянского языка): paracadute – *парашют*, parasqua – *зонт (от дождя)*, parasole – *зонт (от солнца)*, parafulmine – *громоотвод*, paravento – *ширма* и др.

Нередко сложные слова образуются из трех компонентов, чаще всего – двух существительных и предлога. Таковы французское pomme de terre – *картофель*, или португальское por-do-sol – *закат, заход солнца*. Пример из литературы: Cameleiro estava sentado aos pes de uma tamareira, tambem olhando o por-do-sol. (Р. Coelho. O Alquimista) (*Погонщик верблюдов сидел, прислонившись спиной к стволу пальмы, и тоже глядел на закат*).

Таким же образом обозначается в ряде романских языков давнопрошедшее время (латинский плюсквамперфект): исп. pluscuamperfecto, порт. mais-que-perfeito, франц. plus-que-parfait – досл. *более-чем-совершенное*. Несколько по-иному определяется это время в итальянском языке: trapassato – досл. *предпрошедшее*.

Широко распространение подобные слияния слов получили в португальском языке – только со словом pé – *нога* их около десяти: pé-de-bol – *консерватор, старомодный человек*, pé-de-cabra – досл. *козья нога: фомка (воровской ломик)*, pé-de-galo – *хмель*, pé-de-galinha – *морщинки у глаз*, pé-de-chumbo – *медлительный человек* и др.

Сложные существительные, образованные из двух существительных или сочетания существительного с другой частью речи, в зависимости от их состава, изменяются во множественном числе по-разному. Нечто подобное мы можем наблюдать в латинском языке. Например, в случае, когда при склонении некоторых сложных слов по падежам, падежные окончания прибавляются и к первому,

и ко второму слову (обычно падежные окончания, как и в русском языке, прибавляются только ко второму слову): jusjurandum = jūs + jūrāndum – *клятва, присяга*; род. падеж jurisjurandi = jūris + jūrāndi – *клятвы, присяги*; respublica = rēs + pūblica – *государство, республика*; род. падеж reipublicae = rei + publicae – *государства, республики* [6, с. 115–120].

В романских языках нет единых правил образования множественного числа слов, полученных методом слияния основ. Наиболее сложные правила можно встретить в португальском языке. Приведем некоторые из них (их всего восемь):

Если существительное состоит из двух существительных (или из существительного и прилагательного) и пишется через дефис, то во множественном числе изменяются оба элемента слова: meia-tinta – *полутон*; meias-tintas – *полтона*; cofre-forte – *сейф*; cofres-fortes – *сейфы*. Если существительное образовано двумя прилагательными, изменяется только последний элемент: surdo-mudo – *глухонемой*; surdo-mudos – *глухонемые*. Изменяется только первый элемент слова, если оно состоит из двух существительных, соединенных предлогом: água-de-coldnia – *одеколон*; águas-de-coldnia – *одеколони*. Сложные прилагательные, образованные из прилагательного и существительного, не изменяются: comisos cor-de-laranja – *оранжевые рубашки* [4].

Следует отметить, что многие французские слова такого рода давно уже вошли в русский лексикон. В их числе: *кордебалет* (corps de ballet), *кафешантан* (café chantant – досл. “кафе с пением”), *шезлонг* (chaese longue – досл. “длинный стул”), *наспарту* (passepartout, букв. “подходит ко всему” – картонная рамка для фотографий, гравюр и пр.); *визави* (vis-à-vis – лицом к лицу), *кастет* (cassette, от casser – разбивать и tête – голова), *портупея* (porteépée, от porter – носить и épée – шпага).

Помимо вышеперечисленных, в романских языках существует еще один способ образования новых слов, называемый субстантивацией (несобственной деривацией). Посредством него образуются имена существительные из других частей речи – глаголов, прилагательных, числительных, местоимений и др. Для этого достаточно лишь к нужному слову добавить определенный артикль. Наиболее широко используется этот прием в итальянском языке, в котором практически любая часть речи и даже целая фраза может стать существительным: il potere – *мощь*; il credente – *верующий*; la bella – *красавица*; il due – *двое*; il necessario – *необходимое*; il bene – *добро*; il dolce far niente – *сладостное ничегонеделание*. Субстантивироваться могут также наречия и служебные слова – l’ancora, il già, il sì, il no, il perché и др.

➤ Gli svegli si dividono in due categorie: gli ancora e gli già (I. Calvino. “L’avventura di una moglie”).

➤ *Все, кто не спит, делятся на две категории: те, кто еще, и те, кто уже.*

Широкий спектр слов, образованных методом субстантивации, представлен во французском языке. Как и в итальянском, они могут быть образованы из глаголов: boire *пить* – le boire *питье*; из прилагательных: le beau *прекрасное*, un fort *силач* из причастий: le mourant *умирающий*, le passé *прошлое*, из местоимений: un petit rien *пустячок*, le moi *мое “я”*; из наречий: le bien *добро*; из предлогов: le pour et le contre *за и против* [5].

Более ограниченный круг частей речи, которые могут субстантивироваться, можно встретить в португальском и испанском языках – это глаголы в неопределенной форме, прилагательные, количественные числительные, местоимения и союзы (porque – *так как*; o porque – *причина*).

Знание основ и методов словообразования помогает человеку в процессе изучения иностранных языков, способствует лучшему усвоению родной речи. Иной раз незнакомое слово легче понять, зная значение корня и понимая характерный оттенок, который может придать ему суффикс, либо

приставка. Таким же образом можно угадать значение слова, состоящее из нескольких компонентов. Вместе с тем, словообразование “играет важную роль в классификационно-познавательной деятельности человека и выступает как одно из основных средств пополнения словарного состава языка” [1]. Насколько это актуально, можно судить по тому факту, что из 400 тысяч слов современного немецкого языка каждое четвертое получено путем словообразования. Нечто подобное можно наблюдать и в романских языках.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Словообразование / Е.С. Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1990.
2. Электронный ресурс. URL.: <http://helpiks.org/1-57183.html>
3. Вандриес Ж. Язык: лингвистическое введение в историю / Ж. Вандриес. М: Соцэкономгиз, 1937.
4. Родионова М. А. Португальский язык / М.А. Родионова, Г.В. Петрова. Минск: Полесье, 2000.
5. Электронный ресурс. URL.: <http://francaisonline.com>
6. Соболевский С.И. Грамматика латинского языка / С.И. Соболевский. М.: Учпедгиз, 1939.